

тета. Респондентам предлагалось ознакомиться с предложенными вопросами по оценке своей учебной деятельности на занятии, проводимом с использованием ситуационно-ролевой игры и при устном разборе темы без применения активных методов, оценить ее в баллах от 0 до 10. Объективным критерием оценки эффективности занятия служило письменное тестирование как способ контроля освоения темы студентом. Полученные данные обработаны статистически. Определяли показатели вариационного анализа: среднюю арифметическую (M), ошибку средней арифметической (m).

Согласно его результатам, средний балл по тестам в группе на занятии, проводимом с ситуационно-ролевой игрой, составил $4,3 \pm 0,6$ балла, на занятии с устным опросом средний балл был несколько ниже – $3,8 \pm 0,7$. Отмечено, что при использовании активных методов в группах только одна удовлетворительная оценка, остальные – хорошо и отлично, при опросе – 4 удовлетворительных оценки, остальные хорошо и отлично. При изучении анкет студентов выявлено, что 80% считают более интересным и познавательным формат занятия с проведением ситуационно-ролевой игры, 20% не выявили для себя разницы.

Разбирая изучаемый материал на примере конкретного клинического случая, студенты четче оценивают и понимают пробелы в своих знаниях, такая рефлексия, а также осознание того, что с подобными проблемами им придется столкнуться в ходе своей практической деятельности, мотивирует студентов к изучению материала, а в ряде случаев к изучению дополнительной литературы. Особенно студентов, мотивированных на личностный рост и профессиональный успех. Подводя итоги, можно сказать, что активные методы обучения обеспечивают решение таких образовательных задач, как формирование положительной учебной мотивации, повышение познавательной активности, вовлечение обучающихся в процесс самообразования, стимулирование самостоятельности, развитие грамотной профессиональной речи, клинического и критического мышления; способность к выделению и усвоению главных моментов в большом объеме учебной информации, развитие творческих и коммуникативных способностей. Таким образом, активные методы обучения позволяют обеспечить эффективность образовательного процесса, с одновременным воспитанием и развитием личности обучающегося.

Культурология

СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЕ МОТИВЫ ОСЕТИНСКОГО НАРТОВСКОГО ЭПОСА (ЦИКЛ АЦАМАЗА)

Ханаева З.К.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ,
e-mail: zk.khan@mail.ru

В цикле Ацамаза выделяются две группы сказаний: сказание о маленьком герое, отправляющемся сражаться и сказание о женитьбе Ацамаза.

Причины, заставляющие Ацамаза идти в войско Насран-алдара различны, но в дальнейшем сюжет сказания довольно устойчив.

Угон табунов и вызов за собой погони – центральные эпизоды сказания. Эти эпизоды представляют устойчивый сюжетный комплекс. Сказание вообще дает много продуктивных мотивов, которые часто встречаются в нарттовском эпосе. Например, героическое детство. В сказании об Ацамазе и Насран-алдаре ряд мотивов расположен в устойчивой последовательности, обеспечивающей движение эпического повествования. В качестве провоцирующего мотива выступает калечение сына бедной женщины, ее обида и упрек – лучше бы Ацамаз отомстил за кровь отца. После этого следует «общее место» – испытание матери. В

этом устойчивом блоке доминантным является мотив кровной мести.

В эпизоде снаряжения героя также встречаются популярные мотивы. Это обретение героем коня и оружия. Содержание богатырского коня в темноте, подземелье представляет собой общее место в кавказском фольклоре.

Осетинское сказание об Ацамазе и Насран-алдаре совпадает с адыгским сказанием об Ашамезе. Эпизод угона скота подробно разработан в осетинском эпосе, в адыгской версии внимание сосредоточено на битве Ашамеза и Тлебыца.

Другое сказание цикла – сказание о женитьбе Ацамаза на красавице Агунде. Это прекрасный весенний миф, не дающий структурообразующих мотивов для сюжетообразования эпоса, но являющийся главным в цикле, характеризующий героя как чудесного певца, своей магической игрой пробуждающего природу. В контексте довольно скупого на описания осетинского эпоса, это сказание выделяется своей поэтичностью.

Итак, в цикл Ацамаза входят всего две группы сказаний. Только сказание о Насран-алдаре дает устойчивые комплексы продуктивных в сюжетообразовании мотивов. Правда главным в цикле является сказание об Ацамазе и Агунде, определяющее уникальное место Ацамаза в ряду нарттовских героев и интерпретирующее мировой орфический мотив.